

Короткая юбка лолиты взметнулась, и от мелькания клетчатого узора у Цинь Яо зарябило в глазах.

Спустя три секунды он окончательно пал духом. Ну почему, почему это снова «король женских нарядов»?!

Впрочем, смех сдержать было почти невозможно. Кто бы мог вообразить, что Чжан Цзыман — этот вечно суровый и холодный, как ледник, человек — однажды нарядится в девичью школьную форму!

Цинь Яо сидел на кровати, скрестив ноги, и думал: «Красиво, конечно, слов не подберешь, но уж больно неприступно». Хотя в мире наверняка полно любителей «ледяных лоли», каждому своё.

Ему лично — нравилось.

— На что уставился?

Цинь Яо поспешно отвел взгляд, вскочил и принялся разминаться, переводя тему:

— Пойдем на ресепшен, поищем администратора. Спросим, в каком номере Сяо Минь и остальные.

— И как ты собрался спрашивать? Ты хоть знаешь, под какими именами они зарегистрировались? — Чжан Цзыман полоснул по его надеждам ледяным тоном.

— И то верно... что же делать? — Цинь Яо в расстройстве обхватил голову руками. Если их группа разделится, проблем не оберешься.

Чжан Цзыман поднялся и направился к выходу. Цинь Яо бросился следом:

— Эй, подожди! Ты куда?

Они спустились в холл. Чжан Цзыман осведомился у администратора, остались ли свободные номера. Логика была проста: исключить занятые комнаты одну за другой. Даже если придется искать старым дедовским способом, знание свободных мест сэкономит кучу времени.

То ли боги сжалились над ними, то ли просто повезло, но девушка за стойкой выдала информацию, попавшую точно в цель.

— Кроме вас двоих и пары из двести двадцать первого номера, в нашем отеле больше никто не

живет, — пропела администраторша с приторной улыбкой. При этом она так и разглядывала фигуру Цинь Яо. — Вы хотите забронировать еще один номер?

Глядя на ледяную маску Чжан Цзымана и молчаливость Цинь Яо, она решила, что парочка разругалась и собирается спать врозь. Мужчина в таком костюме наверняка богат и успешен, а у таких «небожителей» гаремы — дело обычное. Если он сегодня останется один, у неё появится шанс...

— Больше ничего не нужно, спасибо, — кивнул Чжан Цзыман. Перед тем как развернуться, он наградил девушку таким взглядом, что та похолодела до костей. О заготовленном «плане соблазнения» она забыла в ту же секунду.

Чжан Цзыман перевел взгляд на Цинь Яо, собственнически приобнял его за талию и повел к лифту.

Цинь Яо искоса поглядывал на притихшего спутника. Обычно рядом с ним Чжан Цзыман был холодным снаружи, но нежным внутри, а сейчас, в этом платье, в его жесте появилось нечто... покорное?

А это чертовски приятное чувство.

Так они без труда отыскали нужную комнату. У двери двести двадцать первого номера Чжан Цзыман сорвал с шеи красную ленту и в несколько оборотов обмотал ладонь, затянув узел. Получилось нечто вроде боксерского бинта.

Все эти красные бантики — слишком по-девичьи.

Цинь Яо украдкой посмотрел на Чжан Цзымана, от которого теперь веяло аурой мастера карате. В душе он невольно прикрыл лицо рукой: «Ледяная лолита» на глазах превращалась в «боевую лолиту».

Не успели они постучать и позвать друзей, как дверь распахнулась.

Хотя они и готовились увидеть новые обличья, результат их ошеломил. Перед ними стояла женщина!

— Вы... — Цинь Яо замялся, не в силах определить, кто перед ним: Юй Фансюй или Чэн Минь. Рост у обоих был примерно одинаковый, а сам Цинь Яо впервые смотрел на людей с такой высоты, отчего глазомер подводил.

Но тут «девушка» внезапно разрыдалась.

Цинь Яо запаниковал. Он понятия не имел, что случилось. Вроде только рот открыл, а она уже в слезах! Неужели преобразование в женщину стало таким ударом? Или вместе с телом изменился и характер?

Чжан Цзыман вон не ревет, всё такой же высокомерный.

— У-у-у... господин, барышня... — всхлипывала девица. — Вам что-то угодно?

У Чжан Цзымана так вздулась вена на лбу от гнева. Он едва сдержал гримасу. Барышня...

Цинь Яо запутался окончательно. Неужели в номере живет не Чэн Минь?

— Как тебя зовут? — спросил он максимально ласковым тоном. Нужно во всем разобраться, прежде чем делать выводы.

Услышав вопрос об имени, девушка испуганно запахнула ворот платья.

Цинь Яо совсем растерялся. Приглядевшись, он заметил у неё на шее красные пятна, вечернее платье было измято, волосы спутаны, а сама она мелко дрожала.

— Господин! — заметив, что Цинь Яо пялится на её грудь, девушка стыдливо прикрылась руками и отвернулась.

— Ох, простите... Мы просто мимо проходили, ищем кое-кого, — Цинь Яо смущенно отвернулся и увидел абсолютно пустой взгляд своей «боевой лолиты». Холодок пробежал по позвоночнику.

Только бы Чжан Цзыман чего не доброго не подумал...

Цинь Яо решил разрубить узел одним махом:

— Послушайте, вы не видели здесь двух мужчин? Ростом примерно одинаковые, оба весьма симпатичные.

Девушка с покрасневшими глазами вздрогнула и снова закрыла лицо руками, заходясь в рыданиях.

— О-о-о... господин, прошу вас... не говорите об этом... — Она сжалась, словно от физической боли. Вид у неё был донельзя замученный.

В голове Цинь Яо всплыли кадры из второсортных драм. Неужели...

— Боже мой! — вырвалось у него. — Ну и подонки!

Девушка зарыдала еще громче, тем самым подтверждая его догадку.

Чжан Цзыман, который давно всё понял, лишь устало вздохнул, глядя на праведный гнев своего спутника.

«До чего же легко его обмануть... Впрочем, мне же лучше».

Цинь Яо, преисполненный чувства справедливости, решительно заявил «пострадавшей»:

— Не бойся, я здесь. Я сейчас проучу этих двоих.

— Спасибо... спасибо вам, господин...

Чжан Цзыман заметил, как Юй Фансюй подал ему знак глазами: мол, не вздумай выдавать.

Цинь Яо ворвался в номер. Услышав шум воды в ванной, он окончательно рассвирепел. Подскочил к двери и трижды с силой грохнул кулаком:

— А ну выходи!

Они там, значит, вдвоем развлекаются, а девчонку бросили снаружи в слезах?! Совсем совесть потеряли!

Шум воды прекратился. Спустя мгновение в дверях показалось лицо незнакомого мужчины. Он озадаченно спросил:

— Яо-цзы?

— Какой я тебе Яо-цзы! — Цинь Яо отвесил Чэн Миню звонкий подзатыльник. — Тебе что, Юй Фансюя мало?! Ты же пассив! С каких это пор ты... ты на девчонок потянулся?! Скотина, не ожидал я от тебя такого!

— Я?! — Чэн Минь ошарашенно ткнул в себя пальцем. — Я — скотина?

— Ты! — Цинь Яо яростно посмотрел на него, едва не дымясь от гнева. — Она мне всё рассказала! Как вы... как вы могли так с ней поступить?!

— Тьфу ты! — Чэн Минь выругался и с выражением крайнего изумления указал на сидящую на

кровати «девушку» с красными глазами. — Ты серьезно обо мне такого мнения? Ты что, Юй Фансюя не знаешь? Этот мерзавец тебя вечно разводит как младенца! Ты что там, паленого вина обпился? Даже если бы ты пачку цефалоспоринов алкоголем закусил, тебя бы так не развезло!

Цинь Яо замер. Он медленно повернул голову и увидел Чжан Цзымана. Тот смотрел на него с нескрываемой жалостью. Чжан Цзыман указал пальцем на «девушку», затем на себя в школьной юбке и медленно поднял большой палец вверх. Ирония в этом жесте была просто убийственной.

Цинь Яо почувствовал, как у него на лбу проступают три невидимых слова: «Круглый. Дурак. Простофиля».

Чэн Минь, переодевшись, вышел из ванной и метнул в Юй Фансюя испепеляющий взгляд: «Только попробуй еще раз что-нибудь подобное выкинуть!»

Юй Фансюй тут же скорчил невинную мину, прикинувшись жалкой женщиной, страдающей от деспотичного мужа.

— Сядь вон туда, — Чэн Минь бесцеремонно отпихнул Юй Фансюя и присел рядом с Цинь Яо. Чжан Цзыман и Юй Фансюй устроились на диване напротив. Увидев обиженное лицо «жены», Чэн Минь безжалостно добавил: — И не забывайся, мужчинам и женщинам не положено сидеть так близко.

Юй Фансюй тут же подскочил:

— Если я в платье, это еще не значит, что я девчонка! Ты же сам видел, что у меня там...

— ЗАМОЛКНИ! — Чэн Минь глубоко вдохнул, мысленно приказывая себе не совершать убийство. Ярость клокотала внутри, требуя выхода.

Чжан Цзыман молча наблюдал за глупо улыбающимся Цинь Яо. В голове промелькнула мысль: надо бы при случае показать ему свои «ресурсы», а то ведь и впрямь за нежную девицу примет.

Когда страсти улеглись, пришло время заняться делом. Они вошли в этот мир позже других Странников времени, а время внутри Фрагмента плана часто не совпадает с внешним. Если здесь оно течет быстрее, конкуренты могли уже найти осколок измерения, пока они тут передевались.

— Вы нашли приглашение? — спросил Чэн Минь у Чжан Цзымана.

— Приглашение? — Тот покачал головой. — Нет, ничего не видел.

Юй Фансюй протянул карточку с анонсом кинопремьеры. Цинь Яо тут же придвинулся к Чжан Цзыману, чтобы рассмотреть её.

— «Властный президент: отпусти дедушку»? — Цинь Яо вслух прочитал нелепое название фильма и с лицом, полным сложной гаммы чувств, поднял глаза. — Это что, реинкарнация братьев-тыкв?

— В приглашении сказано «супруги», — Юй Фансюй, заметив, что место рядом с Чэн Минем освободилось, тут же нагло притерся к нему, блаженно положив голову на его плечо. — Если Система выдала брату Чжану... простите, сестре Чжан женский облик, то ваши роли, скорее всего, — муж и жена.

С этими словами Юй Фансюй сладко поглядел на своего спутника и проворковал:

— Но уверен, вам до нашего счастья далеко.

Чэн Минь выглядел так, будто проглотил живого таракана. Чжан Цзыман, глядя на него, внезапно понял: сейчас спасти этого человека от участи «жертвы Юй Фансюя» куда важнее, чем отплатить ему за сводничество.

Узнав о приглашении, Цинь Яо вернулся в свой номер и, следуя совету Юй Фансюя, принялся обшаривать шкаф.

Действительно, в углу стоял бордовый брезентовый чемодан. Выглядел он дорого, был оснащен кодовым замком, но молния была не застегнута.

Цинь Яо быстро выудил из чемодана красную карточку — точную копию той, что была у Чэн Миня. Совпадало всё, кроме имен.

— Ло Сюань и Лин Лэньюй, супруги... — Цинь Яо прочитал имена. Мир подобрал Чжан Цзыману удивительно подходящее имя — Лэньюй, «Ледяной дождь». Холодный как сосулька.

Цинь Яо, привыкший к порядку, аккуратно сложил разбросанные вещи обратно в чемодан. Собираясь закрыть дверцу, он вдруг поймал глазом блик.

Цинь Яо присмотрелся. Оказалось, на боковой стенке шкафа очень предусмотрительно закрепили зеркало в полный рост. Оно плотно прилегало к стенке, но его можно было выдвинуть — удобно и место не занимает.

Поддавшись любопытству и желанию поправить костюм, Цинь Яо вытянул зеркало.

На него смотрел статный, подтянутый мужчина — настоящий джентльмен, высокий и

привлекательный. Глядя на свое отражение, Цинь Яо невольно погрузился в мысли. Он вспомнил один случай, произошедший вскоре после их возвращения из мира Ханьба.

Пожалуй, это было самое нежное и сладкое из всего, что Чжан Цзыман когда-либо делал для него.

<http://bllate.org/book/17517/1659864>